

Янь Тин: Сегодня я сопровождал ребёнка, чтобы посмотреть фильм. Он действовал хорошо.

Этот пост в кругу друзей по-прежнему исключал Ли Чжао, как обычно.

Он хвалил ребёнка дважды за день, заставляя высокопоставленных начальников не переставать думать о том, какие интимные отношения были между Ли Чжао и большим боссом.

Несколько дней назад был высокопоставленный начальник, который отправил что-то своему кругу друзей, смутно насмехаясь над теми, кто публично проявлял привязанность. Затем он увидел, как его босс дважды за один день похвастался ребёнком, и молча удалил это.

Как можно назвать поведение босса хвастовством? Это называлось быть доступным и обоснованным.

Чтобы понять хобби босса, те, кому посчастливилось добавить WeChat босса, даже отправились посмотреть Восходящий Шторм. У них были высокие зарплаты, и они были заняты работой, поэтому у них было мало времени на просмотр фильмов. Таким образом, они внезапно решили сводить свои семьи в кино, и это вызвало положительные чувства среди их родственников.

После просмотра фильма эти большие начальники посмотрели на свои счастливые семьи и не могли не задуматься. Их действия по пренебрежению своей семьёй были действительно неправильными.

* * *

Утром второго дня нового года Ли Чжао переоделся, взял подарки, которые приготовил для него управляющий, и, задержавшись, всё вышел. Ли Чжао сказал, что ему нужно идти, но не покидал виллу до половины десятого.

- Не пей кофе и поешь вовремя в полдень.

Янь Тин кивнул.

Ли Чжао ему не поверил.

- Пусть дядя-управляющий запишет, как ты ешь, и пришлёт мне короткое видео.

- Да, - Янь Тин кивнул. - Если ты не уйдёшь, то опоздаешь.

Управляющий улыбнулся двум людям.

- Пожалуйста, будьте уверены, транспортное средство и водитель были организованы.

Янь Тин поднял глаза на управляющего. Управляющий склонил голову и отступил, но особого нервного страха не было. В уголках его рта даже появилась улыбка.

- Тогда я уйду, - Ли Чжао всё ещё было немного не по себе. - Ты должен быть послушным.

Янь Тин ошеломлённо моргнул.

- Ли Чжао, я на восемь лет старше тебя.

- Что плохого в том, чтобы быть на восемь лет старше? - Ли Чжао улыбнулся, взял подарки со стола и направился к двери. Затем он повернулся обратно: - Не волнуйся, я не думаю, что ты старей. Даже если ты на восемь лет старше, ты можешь стать близким другом, который забывает свои годы.

Сказав это, он убежал, прежде чем Янь Тин смог ответить. Послышался звук убегающих шагов, и давление Янь Тина усилилось вокруг его тела, когда Ли Чжао ушёл. Дом опустел и снова вернулся к своей прежней холодной тишине.

* * *

Ли Чжао прибыл в дом Чжан Сяо Юаня и был тепло встречен его родителями. Они ничего не знали о развлекательном круге и всегда спрашивали, достаточно ли он ест или не сильно устаёт.

- Я не устал, и ем вдоволь, - Ли Чжао терпеливо ответил на эти вопросы. В сердцах многих молодых людей это может показаться раздражающим, но для Ли Чжао это было ценно.

- Я слышала, как Сяо Юань сказал, что ты работал с Эр Я над фильмом? - матушка была очень взволнована, когда упомянула Эр Я. - Она такая же красивая, как по телевизору?

Эр Я была ролью, сыгранной Лю Фэнь в подростковом возрасте. Эта роль была настолько хороша, что стала популярной по всей стране. Даже восьмидесятилетняя женщина могла указать на фотографию Лю Фэнь и сказать: "Разве это не Эр Я?"

- Она выглядит лучше, чем по телевизору, - Ли Чжао увидел, что матушке Чжан действительно понравилась Лю Фэнь, поэтому он сказал о ней несколько хороших слов. Матушке Чжан это так понравилось, что она не могла спокойно есть.

- Мама, - Чжан Сяо Юань поставил на стол блюда, приготовленные отцом Чжаном. - Не продолжай разговаривать с Чжао Чжао и ешь.

Ли Чжао хотел пойти на кухню, чтобы помочь, но был серьёзно остановлен матушкой Чжан.

- Ты не должен идти. Насколько важно твоё лицо как звезды? Будет жаль, если твоя кожа ухудшится из-за масла и дыма. Это нормально, чтобы оставить всё на Сяо Юаня. В любом случае, он не красив и не может стать уродливее.

- Я действительно твой сын, - Чжан Сяо Юань горько улыбнулся. - Мама, я, может, и не такой красивый, как Чжао Чжао, но люди могут смотреть на меня. Я не могу быть похоронен тобой вот так.

- Если ты не урод, то почему у тебя нет девушки, несмотря на то, что тебе за тридцать?

Чжан Сяо Юань был вынужден прикусить язык.

Яма была здесь и ждала его.

Ли Чжао увидел сцену ссоры матери и сына и внезапно заскучал по Янь Тину. Только рядом с Янь Тиним он не чувствовал себя чужаком. Естественное чувство семьи, созданное кровными узами, было тем, что не могло быть воспроизведено заботой.

Янь Тин отличался от этих людей. Он был как Ли Чжао без родителей, без кровных братьев и сестёр или без возлюбленной. Они были самыми близкими друзьями и самыми особенными существами друг для друга. Хотя Янь Тин никогда этого не говорил, Ли Чжао был таинственно уверен, что Янь Тин относился к нему так же, как он относился к Янь Тину. Они были лучшими братьями.

После еды Ли Чжао немного посидел в доме семьи Чжан, прежде чем засобиравшись уходить. Родители Чжана сопротивлялись, но они думали, что Ли Чжао был звездой, и его условия работы были не такими, как у обычных людей. Они не просили его остаться и просто давали ему любые продукты, которые давали их родственники и друзья, а также свои собственные закуски.

- Я отвезу тебя, - Чжан Сяо Юань взял ключи от машины, собираясь проводить Ли Чжао вниз.

- Брат Сяо Юань, не нужно беспокоиться, - Ли Чжао увидел, что Чжан Сяо Юань начал переобуваться, и был слегка взволнован. - Мой друг договорился с водителем, чтобы он забрал меня внизу.

- Янь Тин?

- Угу, - Ли Чжао нес два пластиковых пакета, полных еды, и пакет слегка затрясся, когда он кивнул.

- Тогда я просто провожу тебя вниз, - Чжан Сяо Юань переобулся и помог Ли Чжао с сумками.
- Кажется, у вас был отличный Новый год.

Ли Чжао улыбнулся.

Родители Чжан Сяо Юаня жили в старом здании без лифта. Стены коридора были покрыты беспорядочными линиями, нарисованными детьми, которые жили в этом подъезде. Некоторые семьи не закрывали свои двери, и с лестницы было слышно, как работает телевизор.

Чжан Сяо Юань сказал:

- Я заеду за тобой вечером.
- Мы будем продавать лапшу вместе? - Ли Чжао рассмеялся.
- Не упоминай слово лапша. У меня посттравматический синдром из-за этого слова, - Чжан Сяо Юань горько улыбнулся. - Недавно я получил новый сценарий, который не является драмой, продвигаемой Strawberry Entertainment. Ты уже просмотрел его?
- Сценарий называется "Моя девушка - фея"? - у Ли Чжао были некоторые впечатления от сценария. - Похоже, это адаптированный сценарий, и сюжет очень интересный.
- Да, это очень популярная маньхуа и у неё есть определённая фанатская база. Однако, из-за предмета, его можно воспроизводить только по онлайн-каналам, - Чжан Сяо Юань объяснил. - Если бы ты не принял участие в Восходящем Шторме, я бы предложил тебе принять драму. Однако теперь твоя роль в этом фильме получила высокую оценку. Это не поможет твоему долгосрочному развитию, если ты примешь эту онлайн-драму.

После выхода шоу в эфир это может помочь Чжао Чжао завоевать несколько поклонников, но было бы легко создать стереотип о нём. Если он хотел получить другие ресурсы в будущем, требовалось больше усилий. Если бы Чжао Чжао не подписал контракт с Strawberry Entertainment, тогда Чжан Сяо Юань заставил бы его принять сценарий, но сейчас ситуация изменилась.

Не было необходимости жертвовать долгосрочным будущим ради сиюминутной популярности.

- Я понимаю, - Ли Чжао кивнул. Ему мог понравиться сюжет "Девушки-феи", но он знал, что слова брата Сяо Юаня были правильными. Кроме того, Небесная Песня не была закончена. У него не было ни времени, ни сил, чтобы проработать биографию персонажа для нового сценария. - Помоги мне отклонить приглашение к этой драме.
- Хорошо, - Чжан Сяо Юань улыбнулся и согласно кивнул. Решение молодого человека соответствовало его намерению.

<http://bllate.org/book/13621/1207861>